

Екатерина Неволина

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ 19

Наследница тьмы
День вечного кошмара
Лорд Черного замка

Екатерина Неволина
Лорд Черного замка

«Автор»

Неволина Е. А.

Лорд Черного замка / Е. А. Неволина — «Автор»,

ISBN 978-5-699-38814-1

Все! Больше Саша не станет общаться с этими дураками – двоюродной сестрой, вечно изображающей из себя королеву, и красавчиком Вадимом, который не в состоянии понять, за какой девушкой стоит ухаживать! Лучше она спокойно почитает Эдгара По. Или... сама напишет страшную историю в старой тетрадке. Это будет рассказ о Черном замке и охоте Повелителя кошмаров. А когда на следующий день начнут пропадать люди, Александра решит – это совпадение, и продолжит придумывать ужастики...

ISBN 978-5-699-38814-1

© Неволина Е. А.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Екатерина Неволина

Лорд Черного замка

Глава 1

Приглашение на кладбище

В графстве Корнуолл дул налетевший с моря холодный ветер. Он колыхал высокие травы на вершине холмов так, что гибкие стебли склонялись до самой земли, упрямо бился в грудь старым замшелым валунам, словно надеялся сдвинуть их с места, разносил по округе запах моря и неведомых опасностей, таящихся в его глубинах. Он был столь силен, что достигал даже коттеджного поселка Осинки, находящегося за сотни тысяч миль от Корнуолла. По крайней мере, Сашка чувствовала на своем лице его дыхание.

В это время она как раз шла по центральной улице поселка по самому прозаичному на свете делу. Одета в песочно-желтую блестящую куртку, высокие черные сапоги и потрепанные серые джинсы, в заднем кармане которых лежал аккуратно сложенный полиэтиленовый пакет, она направлялась в магазин за продуктами. Собственно, тетя не посылала ее туда, Саша сама вызвалась, потому что за полдня, проведенного с двоюродной сестрой Светкой, уже устала от бесконечного нытья по поводу вскочившего на носу прыщика и подзабытого почти за год ощущения собственной второсортности. Светка умела выстроить свое поведение так, что становилось понятно: лишь она, Светлана Зеленовская – звезда и королева, а все вокруг – жалкие людишки, пыль перелетная... А ведь Сашке придется выносить ее еще семь дней. Мама с папой отправили ее из Москвы на дачу к тете Люде на целую неделю коротких осенних каникул с кратким, но емким комментарием, что девочке ее возраста нужно побольше дышать свежим незагазованным воздухом.

Мимо промчался зеленый автомобиль, обрызгав Сашу противной ледяной водой из раскинувшейся посреди дороги лужи. Девочка чихнула и опять подумала о Корнуолле. Как раз недавно она прочитала «Ребекку» Дафны дю Морье и словно наяву видела мрачные скалы Корнуолла. Вот там – действительно свежий воздух, а еще старинные особняки, напоминающие замки, и чайки, с плачем носящиеся над пенным морем, и...

– Эй, привет! – окликнул ее мальчишеский голос.

Сашка, очнувшись от своих мечтаний, вздрогнула и покраснела.

Влад! Выходит, все не так плохо, если он тут... Этим летом Саша не приезжала в «Осинки», а значит, не видела Влада аж с позапрошлого года, когда летом целых два месяца отдыхала на даче у тети... Но тогда она и вправду была слишком маленькая.

За время, прошедшее с их последней встречи, Влад вытянулся, повзрослел и похорошел еще более (хотя это казалось в принципе невозможным). Яркие зеленые глаза, прядь темных волос, упавшая на гладкий загорелый лоб... Влад явно знал, что красив, и всю пользовался этим. Одевался он, кстати, соответственно. Сегодня на нем были узкие черные джинсы, черные ботинки и кожаная куртка, распахнутая на груди. На тонкой белоснежной водолазке с умело подвернутым воротом красовался кулон на кожаном шнуре – то ли зуб, то ли коготь какого-то крупного хищного животного, скорее всего, медведя. Очень стильно и романтично.

Влад был старше Сашки, и она не знала никого, кто бы мог сравниться с ним внешностью и обаянием.

– Привет! – отозвалась она, постаравшись принять как можно более беспечный вид и не слишком откровенно пялиться на мальчика. – Давно приехал?

– Вчера вечером. На каникулы. А ты?

– Только сегодня, – Сашка посмотрела на Влада с улыбкой. Пусть видит, что за год с лишним она подросла и, безусловно, похорошела. Ну хотя бы немного...

– Нос вытри! – засмеялся, глядя на нее, Влад.

– Что? – в ужасе переспросила девочка.

– Нос, говорю, вытри. Он у тебя весь в грязи. Как и куртка.

Гадская машина! Сашка принялась вытираться ладонью, но, кажется, только сделала хуже, размазав грязь по лицу. Но Влад больше не смотрел на нее. Он стоял рядом, насвистывая что-то себе под нос. Но ведь стоял же! Значит, проявлял интерес.

– А твои все приехали? – спросил Влад в перерыве между очередными руладами свиста.

Сашка удивилась: с каких это пор он интересуется ее родными.

– Ну Светка там... – пояснил Влад, заметив ее замешательство.

Вот, оказывается, как! Так ему нужна эта глупая кикимора! Ну и пожалуйста! Ей-то что.

– Приехала твоя Светочка. Сидит дома, прыщик замазывает, – с ехидством ответила Саша и тут же добавила: – А я вообще-то в магазин. Некогда мне тут с тобой разговаривать!

И девочка пошла по дороге, еще смутно надеясь, что вот сейчас Влад догонит ее или окликнет, попросит вернуться... Надежда, конечно, оказалась тщетной.

Саша дошла до магазина, купила пакет кефира, пачку сливочного масла, батон хлеба (для них с тетей Людой, Света хлеб принципиально не ест, боясь пополнеть) и пошла обратно. Настроение оказалось безнадежно испорчено, а таинственный Корнуолл скрылся за пеленой надвигающегося дождя.

Октябрь выдался промозглым и сырым. Саша шагала по мокрому асфальту и жалела о том, что не осталась в городе. И как она могла позволить уговорить себя ехать к тете Люде? Ведь знала же, знала, как все будет...

Когда она вернулась, бросила сумку на стол и поднялась на второй этаж, где располагались их комнаты, обнаружилось, что дверь в Светину комнату настежь открыта, а сама она, в длинном свитере, с голыми ногами, сидит перед зеркалом и мажет губы перламутровым блеском. Прыщик был тщательно скрыт под слоем тональной пудры.

– А, Саша, хорошо, что ты уже вернулась, – приветствовала ее двоюродная сестра. – Зайди-ка ко мне на минутку.

Саша удивилась, но тем не менее вошла.

У Светки, как всегда, царил беспорядок. Брючки, кофты, юбочки, нижнее белье и колготки валялись по комнате в таком непредсказуемо-хаотическом порядке, что можно было подумать, будто здесь совсем недавно бушевал тайфун. Саша кавардак не любила. Вернее, любила, но до определенной степени, когда он еще напоминал творческий беспорядок, а не последствия взрыва на макаронной фабрике. Она остановилась в дверях и вопросительно взглянула на двоюродную сестру.

– Посмотришь со стороны, что мне больше идет: синее платье или черная юбка с резинкой понизу, – Светка домазала губы и поочередно приложила к себе обе названные вещи.

И платье, и юбка заканчивались гораздо выше, чем, на Сашин взгляд, должны заканчиваться пригодные для ношения вещи.

– Если ты на улицу, то там холодно и сыро, – предупредила она.

Но Светка только пожала плечами.

– Для меня красота важнее, чем холод. Человек тем и отличается от животного, что умеет ради прекрасного игнорировать неблагоприятные погодные явления, – сообщила она.

– Да? А я думала, от животного его отличает умение мыслить, – не сдержалась Саша.

– Кстати, давно хочу спросить тебя, – Света то ли не поняла, то ли проигнорировала колкость. – Почему ты, москвичка, так бестолково одеваешься?

Света и тетя Люда жили во Владимире, неподалеку от которого и располагались Осинки. Здесь они уже три года как приобрели себе дачу. Все равно Сашка искренне не понимала, почему стыд по поводу немодной одежды должен усугубляться тем, что сама она из Москвы.

– Что значит бестолково? – переспросила она, переступив через валяющийся на полу лифчик.

– Вот посмотри на себя, – двоюродная сестра на миг осуждающе поджала губы. – Волосы собраны в хвостик абы как, джинсы широкие, висят как придется, а еще футболка с жуткой мультяшкой! Брр!

– И как нужно одеваться? Может, научишь?

Светка снова пропустила Сашин сарказм мимо ушей и ответила так, как будто та действительно спрашивала у нее совета.

– Ну, во-первых, – заявила Света, – нужно чаще носить короткие юбки. Они многим идут, если ты, конечно, не толстенная корова...

Толстой коровой Сашку уж точно никто не называл!..

– Во-вторых, если уж надеваешь джинсы, пусть это будет обтягивающая модель, способная наилучшим образом подчеркнуть достоинства твоей фигуры... – продолжила двоюродная сестра, демонстративно проведя руками по своим бокам и бедрам.

– А если у моей фигуры нет достоинств? – невинно поинтересовалась Сашка.

– Ну да... – Света окинула ее оценивающим взглядом. – Ты права, отсутствие бедер мы, пожалуй, и вправду подчеркивать не станем. Тогда носи сверху что-то длинное или с заложеными складочками... Ну, знаешь, бывают такие вещи, чтобы, когда ты наденешь их, казалось, будто у тебя есть и талия, и грудь, и бедра, и попа.

Саша нахмурилась. Похоже, двоюродная сестра разом отомстила ей за все подковырки.

– Пожалуй, пойду почитаю что-нибудь, – сказала Саша, поворачиваясь к Светке одним из напрочь отсутствующих мест.

– Эй, ты что, обиделась?

Сашке не нужно было оборачиваться, чтобы ясно представить себе, как Светка удивленно моргает длинными коровьими ресницами.

– Нет, ну что ты! – выдавила она. – А ты, случайно, куда не спешишь?

– Ой! – взвизгнула Света, тут же забыв обо всем, что не касалось непосредственно ее предстоящего свидания. – Точно, опаздываю! Влад уже минут пятнадцать как ждет меня! Так что: платье или юбка?

Саша, не ответив, ушла в свою комнату.

«Все-таки Влад – настоящий рыцарь, даже прыщик его не устрасил», – размышляла Сашка, забравшись с ногами на кровать.

Ей было неприятно думать, что он и Светка отправились куда-то вместе. Несмотря на накрапывающий дождь. Очень романтично, наверное, идти под одним зонтом, будто отгородившись ото всего мира. А ей, Саше, оставалось сидеть в одиночестве дома. Ну и, конечно, книги. Если бы тетина библиотека не была такой хорошей, Саша никогда бы не согласилась приехать в Осинки на каникулы. Кстати, Светка и Влад – ровесники, им уже по пятнадцать, а Сашке только-только исполнилось тринадцать. Куда уж ей в их компанию...

Сашкиных ровесников в Осинках не было, вот и приходилось коротать время одной. Можно, конечно, пойти к озеру... Но Саша намеренно оттягивала встречу с ним. Не стоит идти к озеру в спешке, сразу по приезде, лучше сделать это чуть позже. И в таком сдерживаемом нетерпении тоже была своя прелесть.

За окном лениво накрапывал мелкий дождь. Сашка зевнула и потянулась за книгой. Но только-только она уселась читать, как запиликал мобильник. Девочка взглянула на экран и удивилась: звонила Светка. Интересно, с чего бы...

– Привет! – выпалила двоюродная сестра, когда Сашка с неохотой нажала-таки на прием. – Мы с Владом решили прогуляться. Ты как, с нами?

Если бы Саше объявили, что ей собираются вручить самую главную в мире премию, даже эта новость, наверное, не произвела столь ошеломляющего эффекта. С чего бы Светке приглашать ее на прогулку с Владом? Мистика, честное слово!

– Влад очень хочет, чтобы ты пошла! – добавила двоюродная сестра, правильно расценив ее молчание.

Все это ужасно странно, но тем не менее Сашке все равно хотелось поверить в чудо. Может, Светка осознала, что наболтала лишнего, и хочет теперь загладить свою вину? Или Влад... Вдруг это Влад попросил ее пригласить Сашу?.. В любом случае, что она теряла: если дела пойдут не так, как она надеется, можно всегда вернуться домой. Уж книга точно никуда не убежит.

– Хорошо, я с вами, – согласилась Сашка.

– Ждем у калитки!

Ей показалось или Светка действительно хихикнула?..

Саша надела куртку и сапоги и, крикнув тете Люде, дремлющей в гостиной в кресле перед телевизором, что пошла погулять со Светой и Владом, вышла из дома.

Дождик оказался недолгим, он уже заканчивался, а из-за туч даже выглянул краешек солнца. В общем, если приглядеться, все не так и плохо. Влад и Светка ждали у калитки. Сашка подошла к ним.

Двоюродная сестра, кстати, остановила свой выбор на черной юбке, но это оказалось не существенно, потому что та едва-едва выглядывала из-под розовой куртки. В общем, юбку вообще можно было не надевать. Зато длинные ноги в тонких колготках оказались открыты для всеобщего обозрения и восхищения. Подул ветер, и Светка, зябко поежившись, переступила с ноги на ногу. Нет, видимо, человек все-таки не так далеко ушел от животного, и стихии все еще властны над ним. С этой мыслью Сашка подошла к Владу и Светке и остановилась, выжидая.

– Вот я уверяю его, что моя двоюродная сестра – нормальная девчонка, – улыбнулась Светка, кивая на Влада, – а он говорит, будто ты замкнутая и пугливая.

Саша не знала, что и сказать. Может, просто повернуться и уйти обратно в дом? Они позвали ее, чтобы обсудить ее же и поиздеваться?

– Да не пугайся так, – на Сашкину руку опустилась ладонь Влада. – Мы со Светкой и вправду говорили о тебе. Я вижу, что ты хорошая, и с удовольствием принял бы тебя в нашу компанию. Но...

– Но? – настороженно спросила девочка.

– Понимаешь, есть обычай: человека нужно проверить. Ну, насколько он надежен и все такое, – закончил Влад.

– И вы хотите меня проверить? – догадалась Саша. – Но как?

– Ничего особо страшного, – Светка поправила русую челку и кокетливо покосилась на Влада. – Здесь неподалеку есть кладбище. Если ночью пройдешь его из конца в конец – туда и обратно, примем в нашу компанию и никогда, честно-честно, не будем над тобой смеяться.

Сашка чувствовала себя школьницей, попавшей на экзамены. Экзамен на дружбу – что-то новенькое... Она колебалась. Предложение, конечно, заманчивое. Однако сомнительно, что Влад и Светку заставлял тащиться ночью на кладбище и лишь потом удостоил ее своей дружбы. Впрочем, Светка – королева, и что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Но, с другой стороны, нет сомнений в том, что Влад рано или поздно, как Максим в «Ребекке», увидит, что Светка – пустышка, и тогда оценит прекрасную Сашину душу, скрывающуюся за серенькой невзрачной внешностью, как сокровища национального банка за толстыми стенами. А пока почему бы не поиграть, раз уж им вздумалось вспомнить детство? Кладбище – так кладбище...

– Хорошо, я согласна, – произнесла она, ковыряя землю кончиком сапога.

– Тогда сегодня же! Дело не терпит отлагательств! – Влад радостно потер руки и вопросительно взглянул на Светку. – В десять здесь же?

Она царственно кивнула и тут же перевела удивленный взгляд на Сашку:

– Что стоишь? Иди готовься. Встретимся вечером.

Все это было похоже на большую подставу. Скорее всего, Влад и Светка хотят посмеяться над ней, однако, если Сашка не придет, оба решат, будто она струсил. Не лучше ли прийти и доказать свою храбрость и, если это потребуется, пренебрежение насмешками? Она может быть выше всего этого. Ее любимые герои научили ее благородству и стойкости.

Саша вернулась в дом.

– Что так быстро? Нагулялась? – спросила ее тетя Люда, оторвавшись от телевизора.

– Ага, – отозвалась девочка, возвращаясь в комнату к брошенной книге.

Глава 2

Взгляни в глаза своему страху

В десять часов Саша и Светка вышли из дома. До этого времени они не обмолвились ни единым словом. Светка, собственно, и вернулась-то за час до назначенного срока, с аппетитом поела и, не моргнув глазом, наврала маме, будто они с Сашей идут к Владу смотреть какой-то новый фильм.

Тетя Люда, как наблюдала Сашка, обожала свою дочь и совершенно безосновательно верила ей во всем.

У калитки их ждал Влад. Он кивнул обеим девочкам, и все трое молча пошли по улице. До кладбища и вправду недалеко – минут десять. Оно располагалось на небольшом взгорке и было обнесено непритязательной деревянной оградой. К слову сказать, совершенно не романтической. Саша бы, конечно, предпочла литую металлическую ограду с острыми шпильями и замысловатыми изгибами кованой решетки, лучше всего – изъеденную ржавчиной и покрытую паутиной. Но выбирать, как известно, не приходилось. Ворота кладбища тоже были деревянными, совсем простыми.

Светка и Влад проводили Сашу до самого входа.

– Вот, это тебе, – сказал Влад, протягивая девочке фонарик. – Туда – и обратно, и все нормально. На самом деле я верю в тебя, так что это только формальность.

– Удачи, – пискнула Светка, прикрывая рот ладошкой.

Наверное, она улыбалась, но Сашка в сложившейся ситуации не видела ничего смешного.

– Отлично. Ждите меня здесь, – сказала она, беря из рук Влада фонарик. Его рукоятка была согрета теплом руки мальчика.

– Обязательно! И чтобы все по-честному! – напутствовала Светка.

Саша отворила ворота, слегка поежившись от ощущения разбухшего старого дерева под рукой. Металлические петли, на которых держались створки, должно быть, давным-давно не смазывали, и они громко и протяжно заскрипели.

«А вот это уже совсем как в фильмах ужасов», – подумала Саша и вступила на территорию кладбища.

Уже стемнело, и слабый свет фонарика не разгонял, а словно сгущал мрак. «Ничего страшного. Только туда и обратно», – повторяла про себя девочка, шагая среди могил.

Кладбище было старым, и все заросло высокой травой. Когда-то на месте коттеджного поселка находилась большая оживленная деревня, вот теперь ее нет, а кладбище осталось... Разрушающиеся потемневшие кресты... скромные надгробия... Здесь остались последние коренные жители деревни, стоявшей на месте современных Осинок.

Саша ясно представляла себе тихую пустеющую деревню и зарастающее травой кладбище с ровными рядами могил и простыми деревянными крестами, уже давно потемневшими от дождей и времени. Девочка не раз бывала здесь днем, но вот ночью – впервые. А вдруг это беспокойное кладбище? Вдруг погребенные здесь покойники решат отомстить за то, что их родная деревня разрушена? Что, если они ненавидят всех жителей коттеджного поселка и в нетерпении ворочаются в своих полуразвалившихся подгнивших гробах, жадно лязгая обнажившимися острыми зубами...

Девочка на миг закрыла глаза, и воображение тут же нарисовало зомби с оголившейся черепушкой, тускло поблескивающей в неверном свете луны.

«Ерунда, – сказала себе Саша, открыв глаза, – ходячие мертвецы бывают только в книгах и в кино. Будь это беспокойное кладбище, наверняка существовали бы разные приметы. Скажем, из поселка пропадали бы люди, а на кладбище стоял запах сырой земли и разложения...»

Она втянула ноздрями воздух и тут же пожалела об этом: землей он точно пах. А еще чем-то подозрительным. Почему бы не разложением?..

Идти становилось все страшнее. Саше казалось, что она ощущает на себе чьи-то внимательные недобрые взгляды. Кто-то смотрел на нее из темноты... Возможно, кто-то уже бесшумно следовал за ней, отрезая пути к отступлению, загоняя в угол.

Так и есть!

Сбоку что-то зашуршало.

– Кто здесь? – девочка дрожащей рукой направила слабый луч фонарика в сторону звука и не смогла удержаться от крика: у могилы стояла белая фигура!

– Уууууу! – провыл призрак загробным голосом.

– Уууууу! – раздалось из темноты справа тембром чуть повыше, но тоже весьма впечатляюще.

Сашка испуганно ойкнула и бросилась бежать, спотыкаясь о полуразвалившиеся надгробия и путаясь в высокой траве. Едва дыша от испуга, девочка выскочила на центральную дорожку и помчалась по ней назад, к воротам. Привидение не отставало. Сзади раздавался дробный топот его шагов... Пойдите, а разве приведения топают?! Кто-нибудь хоть раз слышал про топающие привидения? Девочка остановилась и, резко обернувшись, сдернула простыню с гнавшегося за ней... Влада.

Она, конечно, подозревала, что ребята хотят над ней посмеяться. Но одно дело ожидать, а другое – столкнуться с этим в реальности. Разумеется, вся идея с испытанием изначально была глупой ловушкой. Они хотели только повеселиться за ее счет, поугаать глупую маленькую девочку. Никто и никогда и не собирался дружить с ней и принимать как равную. Если хорошенько разобраться, то это они ей не ровня! Вот и мама недавно говорила, что тетя Люда и Света очень милы, но провинциальны.

Сашка была зла. Очень зла.

– Дурак! – громко крикнула она Владу и, развернувшись, пошла прочь.

– Эй! Ты чего? Мы же только пошутили! – закричал вслед тот.

– Да ладно, пускай себе идет. Трусиха! – пропела Светка, подходя к ним с другой стороны со своим фонариком. Ну надо же, даже сапожки запачкать не побоялась, бегая без дороги ночью по кладбищу, и все ради любимой двоюродной сестры. Какая честь!

Сашка, разумеется, и не думала возвращаться. Спасибо, наигралась. Эти детские забавы не по ней. Все, хватит. Ни Светка, ни Влад ее больше не интересуют. Это ОНА не станет с ними общаться. Найдет себе занятие по душе, и пусть оба убираются куда хотят.

Девочка не заметила, как дошла до дома. В комнате горел свет. Тетя Люда опять дремала в кресле, и Сашка бросила сапоги в коридоре – пусть Светка споткнется, когда будет возвращаться, и ушла в свою комнату. Однако читать не хотелось. В груди тугим комом свернулась злость. Что бы такого сделать... Чем бы заняться, чтобы разогнать это чувство... Может быть, взять другую книжку?

Сашка прошла в комнату, где стояли книги, и принялась оглядывать корешки. Что-нибудь помрачнее будет сейчас весьма кстати. Она достала с полки томик Эдгара По. Судя по обложке, что-то вполне готичное, и уже собиралась идти, когда на глаза ей попала тетрадка. Не очень толстая, в черной клеенчатой обложке. Бумага внутри пожелтела, так что клеточки на страницах еле видны.

«А почему бы не написать что-нибудь страшное самой?» – подумалось Сашке. На воображение она, к счастью, никогда не жаловалась...

Девочка взяла тетрадку и пошла обратно в свою комнату, где села на кровать и тут же вдохновенно принялась писать. Строки ложились на бумагу будто сами собой.

«В одну темную ночь, когда на небе не было ни единой звезды, разразилась гроза. Грянул гром...»

Вдали и вправду загрохотало...

«Сверкнула молния, и тогда из земли поднялся мрачный замок. Он вырос на холме всего в одну ночь, будто по мановению волшебной палочки. Его фундаментом стал тот страх, что издавна испытывали люди, – страх ребенка, которому приснился кошмар, страх человека, теряющего своих близких, страх перед болезнью и смертью... Все эти страхи веками питали землю, и вот сейчас их накопилось столь много, что она не смогла держать их, и тогда и возник Черный замок.

У него были черно-серые стены, узкие, как бойницы, окна и три башенки. На самой высокой красовалось круглое окно, однако в него никогда не заглядывал ни единый лучик солнца, а небо над замком всегда оставалось мрачным. Здесь царила вечная ночь. Замок и сам был ночью. Той, после которой никогда не наступает рассвет.

Люди сначала не заметили его появления, зато заметили животные. Собаки истошно выли, а кошки стремились забиться подальше в угол. Животные знали, что этой ночью на свободу выбралось древнее зло, а по поселку теперь ходит сама смерть!»

Саша отложила ручку и перечитала написанное. Неплохо...

За окном сверкали вспышки молний, где-то нутужно выли собаки. Забавно, совсем так, как в ее истории. Она немного успокоилась. Злость оставила ее, целиком перейдя на бумагу. Вот и хорошо... Девочка зевнула и легла в кровать. Через пять минут она уже сладко спала, позабыв и об обидах, и о написанном тексте.

* * *

Утро выдалось по-вчерашнему безрадостным. После грозы небо не прояснилось, наоборот, его целиком заволочло тучами. Правда, дождя не было, уже хорошо. Света, судя по всему, вернулась домой поздно и теперь отсыпалась, а Саша, проснувшись довольно рано – часов в девять, – не знала, чем себя занять. После вчерашнего вечера на кладбище и последующего эмоционального всплеска, когда она написала странный текст, она ощущала опустошение. Девочка чувствовала себя уставшей и словно бы измотанной, однако спать не хотелось, и она бесцельно бродила по дому, словно привидение.

– Доброе утро, Сашенька. Садись, чаю с бутербродами попей, – приветствовала ее тетя Люда, наливая девочке чай в ее любимую чашку со смешной коровой в нарядной зеленой юбочке и нарезаая толстые кружки колбасы – тетя Люда знала, как готовить правильные бутерброды.

Тетя Саше нравилась. Даже странно, что у такой добродушной и приветливой женщины дочь злюка и воображала.

– Спасибо, – Саша присела на стул, отхлебнула из чашки и запихала в рот кусок колбасы – как раз тот случай, когда вполне можно обойтись и без хлеба.

– Как вчера в гости сходили?.. – спросила тетя Люда и, после Сашкиного «угу», обозначающего «нормально», принялась рассказывать о ночной грозе.

Девочка слушала рассеянно, вполуха и чуть не пропустила обращенный к ней вопрос.

– Так что, сходишь со мной за молоком, пока наша спящая красавица дремлет? – повторила тетя, заметив, что Саша ее не слушает.

На даче они всегда покупали натуральное молоко у тети Зины, которая вместе со своим мужем дядей Валерой, занимающимся всяким мелким бытовым ремонтом, но более известным в поселке запойным пьянством, жила здесь постоянно и имела собственное небольшое хозяйство – корову, с десяток кур и пару норовистых коз, от которых Саша всегда предпочитала держаться подальше. Почему бы не сходить, а заодно прогуляться. Если отношения с теми, кто близок ей по возрасту, не сложились, оставалось только общаться со взрослыми, делая при этом вид, что все так и должно быть.

– Пойду, – согласилась девочка, в один глоток допила оставшийся чай, сунула в рот еще пару кусочков колбасы и убежала одеваться.

Выпендриваться ей, в отличие от Светки, было не перед кем, поэтому Саша натянула все те же джинсы, черную футболку с мультипликационным драконом, привезенную папой из деловой поездки в Гонконг, и обязательные куртку и сапоги. Перед выходом она заглянула в зеркало. На нее смотрела совершенно обыкновенная девочка-подросток. Невысокая, худенькая, с тускловатыми светло-пепельными волосами, собранными черной резинкой в хвост. Черты лица не отличались особой красотой и выразительностью – так себе. Мама говорила, что глаза у Сашки красивые и умные, но да кто будет рассматривать ее глаза, когда вокруг так много ярких девчонок, обладательниц роскошных фигур с... ну хоть какой-нибудь грудью, которые к тому же умеют вести себя раскованно и без стеснения строят мальчишкам глазки. Сашка опять с отчаянием подумала, как невыгодно смотрится по сравнению все с той же Светкой. Правда, Светка не читает ничего, кроме глянцевого журналов, и, судя по всему, не обладает тонкой чувствительной душой, но, похоже, мальчишки и не заморачиваются подобными вопросами. Светкино отсутствие юбок и кокетливый голосок почему-то привлекают их гораздо больше, чем истинные ценности, что скрываются в Сашиной душе под непривлекательной внешней оболочкой. Как всегда, при мысли о двоюродной сестре девочку охватило раздражение. Если верить в справедливость, Светке когда-нибудь... скоро... воздастся за все, и за вчерашний поступок – особицей!

В коридоре появилась тетя Люда, одетая в длинный коричневый плащ.

– Ну что, готова, красавица? – спросила она Сашку.

Та, горько улынувшись (слово «красавица» показалось ей ироничным), кивнула, и они вышли из дома.

В этот ранний час людей на дороге почти не было, зато имелось множество луж, в которых отражалось серое небо, и тучи, и склоненные ветви осенних деревьев. До дома тети Зины нужно идти мимо озера. И это радовало Сашку потому, что озеро оставалось ее самым любимым местом. Хорошо, что сначала она пройдет мимо него – словно поздоровается, а потом, чуть позже, вернется, чтобы посидеть на берегу.

Озеро лежало между несколькими холмами и своей идеально овальной формой напоминало зеркало, немного затуманившееся от времени. Когда Сашка была поменьше, она верила, что в озере водятся русалки и водяные. Да и теперь еще не совсем отказалась от своих фантазий – слишком красивым и загадочным выглядело озеро, особенно сейчас, в обрамлении яркой октябрьской листвы, казавшейся дорогой вызолоченной рамкой.

Сашка ждала встречи с озером, как со старым другом. Когда оно только должно было появиться из-за поворота, девочка уже взволновалась. Еще несколько шагов и... Саша остановилась, словно пораженная молнией: на холме, на берегу озера, высился замок. У него были черно-серые стены, узкие, как бойницы, окна и три башенки. На самой высокой красовалось круглое окно. Возможно, это всего лишь совпадение, но небо над замком казалось особенно мрачным и темным.

Саша уже видела этот замок... В реальности он оказался в точности таким, каким вчера возник в ее воображении!

– Что-то случилось? – недоуменно оглянулась на нее тетя Люда.

– Н-нет... То есть да... – выдавила из себя девочка. – Этот замок... Откуда он здесь?

Тетя удивленно приподняла брови:

– Не знаю, что тебе показалось странным. Обычный дом. Кто-то из новых русских строил, но то ли средств не хватило, то ли Осинки при ближайшем рассмотрении показались не слишком престижным местом, в общем, строительство заморозили. Здесь никто не живет. Посмотри, видишь, окна пустые, без стекол?..

– То есть он здесь уже давно? – уточнила Саша.

– Конечно, давно. А ты разве не помнишь?

– Угу... – пробормотала девочка, предоставив тете истолковывать ее ответ в любую удобную той сторону.

Они прошли еще несколько шагов. Сашка посмотрела на темные провалы окон, за которыми, как ей показалось, даже днем клубилась густая тьма, и все-таки решилась.

– Тетя Люда, – сказала она, глядя себе под ноги, – мне нужно кое в чем признаться... Вчера я была... у меня было плохое настроение, и я стала писать рассказ про то, как из самых глубинных и древних страхов возник Черный замок... Я описала его довольно подробно, и он в точности такой же, как тот, который мы сейчас видим...

Девочка замолчала, ожидая приговора, но тетя лишь махнула рукой.

– Ну, Сашка, ты и выдумщица. Тебе бы в писатели идти – какие истории придумываешь! Наверняка в прошлом году увидела этот дом и забыла, а вчера почему-то вспомнила. Ты описала совершенно реальный дом, сама об этом не подозревая! – беспечно объяснила она.

Скорее всего, тетя права. Ее слова казались ужасно разумными, в отличие от фантазий, постоянно витающих в Сашкиной голове.

– Наверное, так и было, – согласилась девочка, стараясь не смотреть в сторону черного дома.

Глава 3

Тень над озером

За день волнения истончились и забылись, поблекнув в свете разнообразных прозаичных дел. Сашка погуляла по окрестностям, почитала книжку, посмотрела по телевизору приключенческий фильм про искателей сокровищ и вечером, вежливо оправдавшись перед тетей Людой: «Нет-нет, Света, конечно, звала меня с собой, но я пока не хочу гулять», удалилась в свою комнату, думая, чем бы заняться: почитать или поиграть в тетрис в мобильном телефоне... И тут взгляд упал на черную тетрадку. Девочка взяла ее, и та сама открылась на чистой странице. Осталось только прихватить с прикроватной тумбочки ручку и сесть писать.

«Смерть торжествовала, готовясь к обильной и страшной жатве. Дом был лишь скорлупой, скрывавшей в себе страшное содержимое, и этой ночью оно вырвалось на свободу.

Он вышел из Черного замка – сам чернее ночной тени. Издали его можно было принять за человека, закутанного в длинный темный плащ, однако, если подойти поближе, ощущался веющий от него нечеловеческий холод. Тем же, кто заглянул в его глубокие глаза, больше не было места среди людей – он вводил их в страну кошмаров, в страну, повелителем которой являлся.

Когда он впервые появился из Черного замка, стояла звездная ночь, но даже звезды померкли и поспешили скрыться за тучами, спасаясь от его безжалостного взгляда. Повелитель страны кошмаров вышел на берег озера и заглянул в него, в этот миг воды озера почернели. Теперь они уже никогда не забудут того, что увидели в глубине его холодных пронзительных глаз, теперь уже никто не сможет быть беспечен и счастлив вблизи озера, отразившего однажды взгляд самой смерти.

Меж тем Повелитель кошмаров прошел по притихшей улице коттеджного поселка, к счастью, безлюдной в это время, и остановился у одного из домов, собираясь заглянуть внутрь...»

Девочка перелистнула страницу и продолжила писать:

«Но тут на улице показался человек... Это был вечно пьяный дядя Валера...»

Саша не знала, почему именно это имя пришло ей в голову. Наверное, потому, что они с тетей Людой сегодня были у его жены, тети Зины, и в очередной раз выслушали горькие жалобы на «этого живоглота и кровопийцу».

«– Эй, ты кто? – окликнул незнакомца дядя Валера. И громко икнул.

Дядя Валера, привыкший чувствовать себя в поселке как в собственном доме, пошатываясь, подошел к черному силуэту и требовательно опустил руку ему на плечо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.